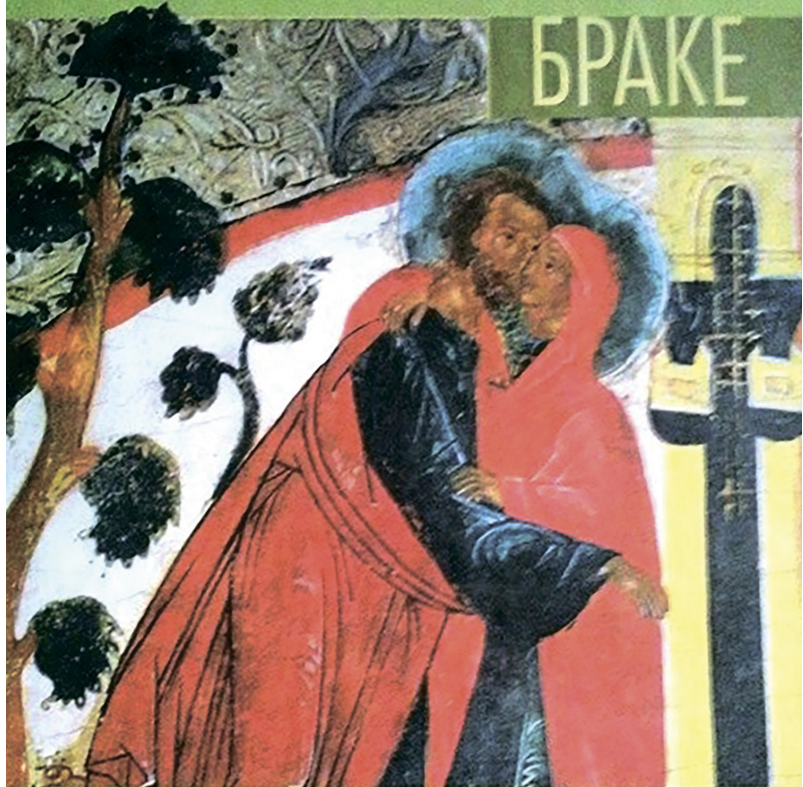

О ХРИСТИАНСКОМ БРАКЕ

И ОБЯЗАННОСТЯХ
МУЖА И ЖЕНЫ

А. В. Блинский

О христианском браке и обязанностях мужа и жены

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51245588

О христианском браке и обязанностях мужа и жены: Сатисъ; Санкт-Петербург; 2005

ISBN 5-7868-0054-7

Аннотация

«Мы дожили до страшного времени, когда началось вымирание нашего народа. <...>

Причина вымирания имеет духовные корни. Люди, потерявшие Бога, теряют смысл жизни, теряют представление о добре и зле, помрачают в себе образ Божий, забывают свое человеческое призвание, разучиваются любить. Именно в этом кроется причина кризиса семейной жизни в России» (Святейший Патриарх Московский и Всея Руси Алексий II).

Книга, которую мы предлагаем читателям, состоит из трех частей. Первая является трудом протоиерея П.И. Алфеева (Рязань, 1916); в ней раскрывается положительный идеал христианского брака, ибо «в положительном идеале, как в зеркале, сами собой отражаются все уродливые решения вопроса».

Вторая часть – слово приснопамятного митрополита Антония Сурожского о Таинстве любви и его ответы на вопросы. Третья часть – краткий обзор высказываний святых отцов о воспитании детей.

В книгу включены фотографии русских семей различных сословий.

Содержание

Протоиерей П.И. Алфеев. Идеал христианского брака по Евангелию	6
Предисловие	6
Глава 1	17
Глава 2	28
Глава 3	41
Глава 4	54
Глава 5	60
Конец ознакомительного фрагмента.	61

О христианском браке и обязанностях мужа и жены

© А.В. Блинский, составление, 2005

© Издательство «Сатисъ», составление, оригинал-макет,
оформление, 2005

Протоиерей П.И. Алфеев. Идеал христианского брака по Евангелию

Предисловие

Вопрос о браке – вопрос всего человечества со дня появления его на земле. Ввиду безусловной важности и значения его для человечества, он всегда был вопросом религиозного и гражданского законодательства, вопросом философии и науки, поэзии и художественной литературы, вопросом экономического и социального строя жизни. Мы не задаемся широкими задачами рассмотреть этот вопрос, как он решался теоретически и практически у разных народов в различные времена, как смотрят на него и теперь существующие на земле религии и государства, а ограничимся только раскрытием положительного идеала христианского брака, не вступая ни с кем в полемику. Раскрытие положительного идеала христианского брака само собой послужит ответом на все отклонения от Евангельской правды и на все заблуждения современной мысли. В положительном идеале, как в зеркале, сами собой отражаются все уродливые решения вопроса.

Раскрыть христианский брак, по Евангелию и учению Церкви, мы вызываемся злобой дня. О нем рассуждают в

Государственной Думе и Государственном Совете; о нем составляют целые книги и брошюры на разные лады; о нем пишут в толстых журналах и ежедневной прессе; о нем всюду говорят: в столицах и городах, в селах и деревнях, в школах и на улицах, на театральных подмостках и публичных лекциях, в интимных беседах и открытых собраниях. И не только говорят и пишут, но и на деле осуществляют, разумеется, самую худшую сторону разнузданных суждений о свободном браке, о вреде семейной жизни, об ограничении и даже совершенном прекращении половой производительности¹, о замене естественных законов природы неестественным нарушением их. То, что ап. Павел заклеил печатью позора в языческом мире (Рим. 1, 26–27), пытаются теперь оправдать во имя науки безвредностью нарушения естественных законов, которые в действительности жестоко наказывают виновных. В газетах сообщали о реферате одного врача на данную тему. Форель доказывает безвредность «презервативов», а услужливые газеты публикуют о продаже таковых. Специ-

¹ В Париже (откуда легко все переходит и в Россию) насчитывают, по словам Золя, до сорока тысяч женщин, которые сделали себя неспособными к деторождению, а во всей Франции число их достигает пятисот тысяч. Полмиллиона уродов! Официально установлено, что ежегодно двадцать тысяч новорожденных младенцев вывозятся из одного Парижа особыми «промышленниками» и исчезают бесследно. В одно столетие их умерло 17 миллионов. По клоакам Парижа постоянно текут детские трупки... Там бросается в зловонную грязь то драгоценное, чего нет дороже под солнцем, – живая жизнь. К таким крайне печальным и невозможно прискорбным результатам приводит многих современных людей превратное понимание задач семейной жизни.

альные фирмы рассылают по «волостным правлениям» объявления с предложением высылки на льготных условиях. Таким-то путем, можно сказать, насильственно разворачивается теперь не только город, но и захолустная деревня. Теперь почти все говорят и требуют свободной любви, полной свободы разводов и уничтожения церковного, а некоторые даже и гражданского, брака, с налагаемыми обязательствами на вступающих в брачный союз. Одним словом, уничтожают всякий брак и хотят жить по-скотски². Разрушение семейного очага ведет к разрушению общества и государства. Беспутная внебрачная жизнь выбрасывает на улицу детей бесприютных, никому не нужных и впоследствии вредных и опасных для общества и государства. Из них составляются целые армии хулиганов, которые дают себя чувствовать и теперь.

С другой стороны, проведение в жизнь «неомальтузианства» ведет к сокращению человечества и к вырождению его в ближайшем будущем. Ненормальная брачная жизнь дает ненормальные поколения, которые увеличивают собой число идиотов, кретинов, алкоголиков, сифилитиков, неврастеников, преступников всех видов, и, наконец, прогрессирует постоянно возрастающее количество зверских и подчас диких и бессмысленных до гнусного цинизма убийств и ничем не объяснимых самоубийств. И люди становятся ниже, хуже

² Такие взгляды настойчиво проводятся в произведениях Арцыбашева, Вербицкой и др.

и опаснее диких зверей. При таких условиях, как говорит нам мировая история человечества, общество разрушается и государство падает, а народ исчезает с лица земли, как истлевший труп, от которого остаются одни только сухие кости, имеющие в свое время рассыпаться в прах.

История нам говорит, что когда разложение семейного очага, извращение брачной жизни спускается до последней грани, то невольно, как протест против надвигающейся гибели, возникает реакция из среды самого же общества, т. е. появляются такие лица, которые совершенно отрицают брак во всех его видах, как положительное зло в себе самом. Пресыщение вызывает отвращение, и они начинают проповедовать абсолютное безбрачие, в котором думают найти спасение мира. Так, еще во времена ап. Павла появились лицемерные лжесловесники, сожженные в совести своей, которые запрещали вступать в брак (1 Тим. 4, 2–3). Древние гностики, признавая все материальное злом, утверждали, что брак есть дело сатаны. Такого взгляда на брак держались энкратиты, маркиониты, манихеи³.

В 340 г. в Гангре был созван Поместный Собор против Евстафия, епископа Севастийского, зараженного манихейством, который учил гнушаться законным браком, как препятствием к достижению Царствия Небесного, презирать церковные собрания, обряды и учреждения, расторгать, под предлогом благочестия, семейные и общественные связи и

³ Струженцов М. Православно-Христ. учение о браке. Св. Тр. Лав., 1902 г., с. 4.

т. д.⁴

Сатурнин приписывает происхождение брака от сатаны. Оуждали брак древние раскольники: энкратиты, иерокситы и др. На всех еретиков, признающих брак злом, Собор произнес анафему, признав такую ересь страшным злом как против христианства, так и против общества.

Ясно, что отрицание брака, как противоположная крайность, есть такое же зло, как и неестественное злоупотребление браком.

В настоящее же время решительно отвергают брак северо-американские сектанты: шекеры, тункеры и наши раскольники беспоповщинского толка: федосеевцы, филипповцы, странники, а равно сектанты: хлысты, скопцы и Л.Н. Толстой.

Но эта противоположная крайность отрицания брака всегда приводила к таким же печальным и гибельным результатам, как и неестественное злоупотребление браком. Отрицая брак, гностики думали сокрушить в себе через невоздержание ненавистное им плотское начало. Таковы, например: Симон-волхв; позднее – николаиты, василидиане, карпократиане; у нас – подгорновцы, а в Америке – «библейские коммунисты», – утверждающие, что первые христиане при

⁴ Все эти еретические заблуждения распространяются и теперь нашими сектантами, как например: ново-израильтянами, катасоно-федоровцами и, вообще, хлыстами.

обобщении имуществ (Деян. 4, 34) имели и общих жен⁵.

Таким образом, все крайности в учении о браке, по общему закону, сходятся между собой. И указания на эти крайности, как на разрушительные элементы, мы встречаем и в посланиях Апостольских, и в соборных постановлениях, и в святоотеческих писаниях. И все, твердо державшиеся Евангельского учения, смело и грозно возвышали свой голос осуждения и анафемы против отрицающих брак как зло в себе самом. Так, Первое правило Гангрского Собора говорит:

«Аще кто порицает брак и супругов верных и благочестивых сожитие порицает, яко не имущих внити в Царствие, да будет под клятвою».

Затем 51 Апостольское правило дополняет:

«Аще кто из священнаго чина удаляется от брака и мяса и вина, не ради подвига воздержания, но по причине гнушения, забыв, что вся добра зело: или да исправится, или да будет извержен из священнаго чина и отвержен от церкви. Также и мирянин».

Такая строгость объясняется тем, что отрицание брака есть протест против Самого Бога, установившего брак как добро, как благо для человека, а не как зло, что думают извращенные умом и сожженные в совести проповедники безбрачия.

Такая строгость Церкви не касается иноков, которые сами воздерживаются ради подвига от брачной жизни, но не

⁵ Струженцов М. Указ. соч. С. 4.

отрицают самого брака в принципе, как скверну для всех.

Всматриваясь в современное течение общественной жизни относительно брака и безбрачия, мы замечаем такой хаос всяких мнений и взглядов, который превзойдет «вавилонское смешение языков». Есть взгляды, которые смотрят на брак как на зло в себе самом, и на брачную жизнь как «на жизнь в аду». Так, например, в «Крейцеровской сонате» и «Послесловии» Л.Н. Толстой говорит: «Браки в наше время – один обман».

«Взаимная ненависть сообщников преступления (мужа и жены) и за подстрекательство и за участие в преступлении» (разумеются плотские отношения мужа и жены). Отсюда брачная жизнь обращается в «тот страшный ад, от которого спиваются, стреляются, убивают и отравляют и себя и друг друга». Но этот ад создал сам человек и говорит о том, что здесь нет Христа, нет христианских начал брака, нет христианского брака. Где Христос, там рай, а не ад. Чтобы брак не был адом, нужно жить по-христиански в семейной жизни, т. е. во Христе и для Христа.

Есть взгляды, которые требуют полной свободы в брачных отношениях, чтобы каждый мужчина и каждая женщина могли пользоваться такой свободой, которой пользуются животные. Типичный пример такого направления – герой Арцыбашева Санин, дошедший до скотоподобного состояния. У героев данного типа нет семьи, нет определенной и осмысленной задачи и цели жизни, нет ни идеалов, ни возвышен-

ных стремлений и человеческих желаний. Жизнь животная, тупая, бессмысленная. Здесь полное отрицание и разрушение семейного очага. Здесь невозможен не только христианский, но и языческий брак.

Другие требуют полигамии. Но и в этом требовании нет и не может быть ничего христианского. Полигамисты в брачной жизни на первом плане ставят чисто плотскую, чувственную сторону животного сожительства. Здесь жены – для мужа, а не муж – для жены и семьи, которая стоит на заднем плане, как неизбежное зло для него. Ясно, что здесь нет чистого и святого христианского брака (Евр. 13, 4; 1 Фес. 4, 4). Полигамия – это уклонение от основной идеи брака, аномалия брачной жизни, осужденная Христом и апостолами. Если, по слову Христа, один взгляд на женщину с вождением оказывается прелюбодеянием с нею, то излишне даже и говорить о тех, которые фактически находятся в брачной связи со многими женщинами. Истинной любви нельзя делить между многими женщинами, по свойству самой любви, не терпящей соперничества в брачной жизни. Полигамическая любовь – не любовь, а эгоистическое самолюбие, по которому не он, муж, существует для других, а другие существуют исключительно для него, и притом не для осуществления каких-либо высших, идеальных, святых целей, а единственно только для удовлетворения его низменных пожеланий, животных страстей.

Но есть и такие, которые ограничиваются в своих требо-

ваниях довольно скромными пожеланиями, именно, чтобы им дали возможность свободно и легко расторгать формально установленные браки. И эти заявления говорят о ненормальной постановке брачной жизни. Эти лица легкомысленно вступают в брак, а еще легкомысленнее желают расторгнуть его. Здесь также нет христианского брака, который осуществляет неразрывный союз любви мужа и жены во образ союза Христа с Церковью (Еф. 5 гл.).

В общем итоге все эти разнородные взгляды на брак являются общим протестом против церковного брака.

Насколько разнообразны и противоречивы взгляды на брак, об этом можно судить по именам писателей, трактующих о нем в своих произведениях, как например: Арцыбашев, Вербицкая, Л.Н. Толстой, В.В. Розанов, Мережковский, Меньшиков, Андреев, М. Горький, Чернышевский, Тургенев и Гончаров – в своих романах; С. Шарапов, И.Ф. Романов, Н.П. Аксаков, Страхов, проф. Заозерский, проф. Гусев, Листовский, архиеп. Никанор, М. Струженцов, Краснов, Веннингер (пер. с нем.), Бебель (с нем.), проф. Форель (с нем.), арх. Макарий, еп. Сильвестр, Мартенсен; не говоря уже о свв. отцах Церкви и соборных постановлениях... Все эти писатели *etutti quanti*, которых перечислить нет возможности, раскрывали свои идеалы брачной жизни, рисовали их яркими красками в своих героях, серьезно или легкомысленно рассуждали, научно или дико излагали свои теории, восторженно или с ужасом говорили о брачной жизни.

Если собрать и сопоставить все эти мнения и суждения о браке, то получится действительно «Вавилонская башня до небес», которая своим разрушением погубит сам труд собирания такого материала.

Оставляя в стороне весь этот неисчерпаемый материал, мы ограничимся только раскрытием положительного идеала христианского брака по Евангелию и учению Церкви. При этом, ввиду чрезвычайной сложности и многосторонности вопросов по данному предмету, мы постараемся раскрыть каждый пункт кратко и сжато, предоставляя самим читателям вдумываться и развивать наши положения. Все спорные тексты мы раскроем экзегетически, чтобы дать оружие, кому нужно, для поражения извращающих Писание в своих сектантских интересах. А чтобы читатель мог видеть, что Евангельское учение о браке, о семейной жизни, о крещении и христианском воспитании детей⁶ правильно усвоено Православной Церковью, мы снабдили свой скромный труд цитатами из Апостольских правил, Соборных определений, святоотеческих творений и т. д. Читатель увидит в них, что голос Церкви сливается с голосом Христа и апостолов в раскрытии столь существенной для человечества истины, как христианский брак.

⁶ В настоящее время часто приходится слышать протесты в обществе против существующего религиозного строя жизни в таком роде: зачем крестить младенцев, не могущих проявить своей веры? Зачем учить детей Закону Божию, воспитывать в Православии и насиловать их совесть, стеснять их свободу выбора религии для себя и т. п.?

Мистики сектанты-изуверы, отрицая Предание и искажая Писание, разрушают церковный брак, отрицают плотский брак, проповедуют «духовный брак», под видом которого распространяют гнусный и отвратительный разврат.

Своим скромным трудом мы призываем всех заблуждающихся по данному вопросу на суд Слова Божия и здравого разума, озаряемого светом учения Христа.

Глава 1

Начало христианского брака восходит к первым дням человеческого бытия. Об установлении его мы читаем на первых страницах Библии. В самом установлении его заключается величайшая тайна самораскрытия Божества. Человек, как венец творения, создан по образу и подобию Божию, и этот-то образ Божий, восходя в подобие Божие⁷, должен был раскрываться через человека путем размножения его посредством брака. Таким образом, цель создания всего – человек, через которого должна раскрыться слава Божия во всей полноте. Само собой понятно, что вечная слава Божия может раскрываться только в разумно-сознательном и свободном существе, каковым является человек на земле. А потому умножение людей есть расширение той области, где раскрывается слава Божия, проще сказать: умножение людей есть умножение славы Божией. Отсюда вся идея творчества Божьего, в котором открывается слава Божия, сконцентри-

⁷ Образ Божий в человеке состоит в его духовных способностях и творческих силах, а подобие Божие – в бесконечном развитии и усовершенствовании их до полного сходства с Божеством. Образ Божий вложен в природу человека Богом, а подобие приобретает или утрачивается самим человеком. В притче о талантах похваляются и награждаются не за то, что получили таланты, а за то, что на данные им таланты они приобрели еще новые таланты. А «лукавый и ленивый раб», который сохранил в целости данный ему талант, оказался «негодным рабом», который и *был выброшен во тьму кромешную, где плач и скрежет зубов* (Мф. 25, 14–30).

рована в человеке и осуществляется через человека. Каким образом?

Созданный в заключение всего, человек уполномочен Самим Богом продолжать дело Божественного творчества, путем размножения человеческого рода по тому самому образцу, который дан в первом человеке. Для того чтобы этот творческий акт продолжил человек, Бог дает ему жену и устанавливает брак. Когда Господь, создав жену, «привел ее к человеку», тот сказал: *Вот это кость от костей моих и плоть от плоти моей; она будет называться женою, ибо взята от мужа своего. А потому, – определяет Бог, – оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей, и будут два одна плоть* (Быт. 1, 27; 2, 22–24).

Великая тайна: жена взята от мужа и дана мужу. Один человек как бы раскололся на две половины, и эти половины опять составили одного человека. Из единства – опять единство!

Действительно, по самой основной идее установления брака ясно, что в брачной любви может участвовать только одна жена, как вторая половина человека. Жена от мужа взята и мужу дана. Если бы для мужа требовались две, три жены, тогда все они были бы взяты от мужа и даны ему. И равновесие между мужским и женским элементом нарушилось бы: один против двух-трех жен и т. д. Ошибка современных мыслителей в том именно состоит, что они брачную любовь смешивают с общехристианской любовью. Последняя может

обнимать собой весь мир, как это мы видим в примере ап. Павла, пророков и всех праведников. Но брачная любовь – специальная любовь и по самой природе своей может концентрироваться на одном только лице. Связующим звеном этой любви являются дети, любовь к которым носит также особый, специфический характер.

Итак, Бог закончил акт творения; но человек назначен продолжать его. И это продолжение творческого акта человеком осуществляется через брак. Он является теперь источником творения новых людей, которые становятся причастными Божеству и призваны к вечной славе Божией, которая в них и через них должна раскрываться в вечности. Брак дает бытие новым существам, которые предназначены Самим Богом к вечному блаженству, через что открывается бесконечная благодать и любовь Божия. Не будь брака, не было бы продолжения и размножения человеческого рода; а без этого и благодать Божия ограничилась бы пределами одного человека.

Таким образом, тайна брака есть тайна Царства Божия на земле. Св. Иоанн Златоуст, в пояснение слов апостола *тайна сия велика* (Ефес. 5, 32), говорит: «Истинно эта тайна, и тайна великая, ибо муж, оставив отца, который его родил, воспитал, и мать, которая рождала его в болезни, оставив обоих, с которыми жил вместе и свyksя, прилепляется к той, которую не видел, и предпочитает ее всем».

Через брак Царство Божие расширяется, растет и укреп-

ляется в людях путем семейного воспитания. Члены этого Царства умножаются благодаря установлению брака. Но это осуществляется только в христианском браке через сохранение брачного целомудрия и чистоты. Св. Кирилл Иерусалимский об этом говорит: «Да пребудут в благой надежде брачные, кои живут как должно в браке по закону, а не по любострастию, следуя необузданной воле; кои знают время воздержания, дабы свободно заняться молитвой; кои в церковных собраниях с чистыми одеждами имеют и чистые тела; кои вступили в брак для деторождения, а не по любострастию».

Итак, христианский брак для деторождения, с целью умножения через то членов Царства Божия. А с умножением членов умножается и слава Божия через свое раскрытие в людях. Но эта слава Божия раскрывается в добродетельной жизни супругов, являющейся результатом таинства брака. Св. Иоанн Златоуст, восставая против срамных песен и празднований, бывающих обыкновенно при браках, говорит: «Зачем бесчестить всенародно честное таинство брака? Все это надобно отвергнуть и учить дочь стыдливости с самого начала, и позвать священников, и через молитвы и благословения заключить союз супружества, чтобы умножалась любовь жениха и сохранялось целомудрие невесты, а всего более, чтобы в дом тот вошли дела добродетели и изгнаны были из него все коварства дьявола, и чтобы они (супруги), соединенные благодатью Божией, провождали жизнь приятную».

Такие же условия для христианского брака выставляет и Климент Александрийский. «Брак, – говорит он, – должно сохранять от всего оскверняющего, как священный предмет».

Итак, установление брака, заканчивая акт временного (шестидневного) творчества Божия, начинается собою вечное творение в раскрытии вечной славы Божией. Сотворив мужчину и женщину по образу своему, Бог благословил их и сказал: *Плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею и владычествуйте над рыбами морскими (и над зверями) и над птицами небесными (и над всяким скотом, и над всею землею), и над всяким животным, пресмыкающимся по земле* (Быт. 1, 27–28).

Мы видим, прежде всего, что брак есть установление Самого Бога, а потому он есть таинство, и как учреждение Божие – каков христианский брак – он отличается от гражданского брака, как учреждения человеческого. Против последнего св. Игнатий Богоносец пишет: «Подобает женившимся и выходящим замуж, чтобы союз их совершался по благословению Епископа, да будет брак о Господе, а не по вожделению». А о превосходстве церковного брака перед гражданским говорит Тертуллиан: «Как я могу описать счастье моего брака, который церковь утверждает, жертва скрепляет, благословение запечатлевает, ангелы возвещают, Отец утверждает».

Затем мы видим, что Творец, создав землю, передает свою

власть над ней человеку. Но эта власть осуществляется, реализуется человеком только через брак. Это видно уже из того, что власть над природой передается человеку по установлению брака, под условием размножения людей. Без брака невозможно ни размножение человеческого рода, ни господство человека над природой. Единичными силами человек не может ни развиваться, ни утверждать своего господства над природой. Культура человеческая, в широком смысле слова, обуславливается браком. Только в семье и для семьи человек работает, развивается, изучает природу, чтобы укрепить свою власть и господство над ней и заставить ее служить себе.

Никто не станет оспаривать, что полнота и стройность человеческого развития и жизни осуществляется только в семье. Св. Иоанн Златоуст об этом говорит так: «Бог разделил деятельность нашей жизни на занятия двоякого рода: общественные и домашние: жене вверил управление домом, а мужьям предоставил все гражданские дела, производимые на торжище, в судилищах, на советах, на войне, и другие подобные. Если жена не может бросать копья, метать стрелы, зато умеет управлять веретеном, ткать полотно и с успехом производить другие подобные дела домашние⁸.

Не может давать мнения в совете, зато может давать голос

⁸ В настоящее время ни одна женщина не «управляет веретеном», потому что эта работа производится на фабриках. Но он определяет круг занятий жены применительно к потребностям своего времени и указывает на ее обязанность заботиться о семье, обшивать и одевать детей и т. п.

дома, и часто, когда муж советует что касательно дома, оказывается, что совет жены гораздо превосходнее. Не может она заведовать народной казной, зато может воспитывать детей, может замечать худые намерения служанок, наблюдать за честным поведением слуг, освобождая мужа от всех сих беспокойств, сама заботясь в доме о кладовых, о рукоделиях, о приготовлении пищи, о приличии одежды и о всем другом, чем непристойно заниматься мужу, да и нелегко, хотя бы он тысячу раз принимался за это. Ибо и это есть дело попечительности и премудрости Божией, что способнейший к важнейшим делам менее способен и полезен в делах не столь важных, дабы тем более была ощутительна нужда в жене. Если бы Бог сделал мужа способным к занятиям обоего рода, то женский пол легко бы мог прийти в презрение. Опять, когда бы Он препоручил жене большую и важнейшую часть, тогда бы жены сверх меры исполнились гордости».

Златоуст очерчивает здесь круг занятий не женщины вообще, а жены, обремененной семейством. Она выставляется душой семьи и центром всего семейного очага, так что муж является элементом, как бы отвне прилепившимся к ней.

Справедливость требует сказать, что недалеко двинулась бы вперед и культура человечества, если бы каждый мужчина, прежде чем заняться разработкой во просов науки и жизни, вынужден был исполнить все женские работы по хозяйству для себя и семьи.

В истории сотворения первых людей и установления бра-

ка мы отметим еще одну особенность: жизнь человеческая началась собственно с момента создания первой женщины. Это мы видим из имени ее, какое дал ей Адам: *И нарек Адам имя жене своей Ева (что значит жизнь), ибо она стала матерью всех живущих* (Быт. 3, 20). А потому каждый человек, как бы он презрительно ни смотрел на женщину, не должен забывать того, что он обязан своим бытием женщине-матери. Без жены нет жизни. В этом ее недостижимая высота и преимущество перед мужем. В этом и ее неизмеримое значение в истории распространения Царства Божия на земле.

Основа брака лежит в самой природе человека, по премудрому устройению ее Творцом. Первый человек, когда увидел первую жену, созданную для него Творцом, сказал: *Вот, это кость от костей моих и плоть от плоти моей; она будет называться женою, ибо взята от мужа своего* (Быт. 2, 23). Отсюда естественное влечение мужа к жене, которая является второй половиной человека, так что без жены человек не есть человек, а только получеловек. И эта истина выражается в следующих словах Писания, раскрывающих определение Самого Бога: *Потому оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей (а не жена к мужу своему: ясно, что основа брака и центр семьи – жена, а не муж); и будут два одною плотью* (Быт. 2, 24). Знаменательно, что этот закон об установлении брака, раскрывающий самую сущность брака, повторен Самим Христом (Мф. 19, 5; Мк. 10, 8) и апостолом Павлом (Еф. 5, 31).

Само собой понятно, что только две половины составляют единство целого человека. Но если между этими двумя половинами появляется третий член, то единство целого раскалывается, так как целое составляется из двух половин, а не из трех.

Есть ходячее мнение в обществе, что мужчина может одинаково любить двух – трех и более женщин. И так как в основе брака лежит любовь, то он и обязан разделять брачное ложе со всеми, кого любит. Но это ложь, и христианский брак не допускает побочного сожительства при жене. В ответ на это скажем словами ап. Павла и св. Иоанна Златоуста.

О состоящих в христианском браке ап. Павел говорит: *Жена не властна над своим телом, но муж; равно и муж не властен над своим телом, но жена. Не уклоняйтесь друг от друга, разве по согласию, на время, для упражнения в посте и молитве, а потом опять будьте вместе, чтобы не искушал вас сатана невоздержанием вашим* (1 Кор. 7, 4–5).

Ясно, что мужчина, вступая в брак, отдает свое тело в распоряжение своей жены, а равно и жена отдает себя в распоряжение мужа. Отсюда ни тот, ни другая не имеют права распорядиться своим телом, принадлежащим другому лицу, с которым он составляет единое, неделимое. Но *совокупляющийся с* (третьим лицом) *блудницей* (при жене всякая женщина в подобных обстоятельствах является блудницей) *становится одно тело с ней, ибо сказано: два будут одна плоть* (1 Кор. 6, 16; Быт. 2, 24).

Таким образом, муж, отдающий другим свое тело, которым владеет исключительно только одна его жена, и составляющий с ними во внебрачном сожителстве одно тело, по слову апостола, перестает быть мужем своей жены. В нем нет настоящей любви к своей жене, которую (любовь) требует от него Евангельский закон. При истинно христианской любви к жене немислимо постороннее сожителство с другими женщинами.

Мысли ап. Павла о недопустимости нарушения супружеской верности в христианском браке продолжает развивать и св. Иоанн Златоуст. «Чем извинится муж, нарушающий верность к своей супруге? – спрашивает он. – Не говори мне о страсти природы, потому и установлен брак, чтобы ты не преступал границ. Ибо Бог, промышляя о твоём спокойствии и чести, для того и дал тебе жену, чтобы ты удовлетворял разжжению природы через свою супругу и освободился от всякой похоти⁹. А ты неблагодарной душой наносишь Ему бесчестие, отвергаешь всякий стыд, преступаешь назначенные тебе границы, бесчестишь свою собственную славу. Зачем обращаешь взоры на чужую красоту? Зачем рассматриваешь лицо, не принадлежащее тебе? Зачем нарушаешь брак – бесчестишь свое ложе? Не затем пришла к тебе жена, оставив отца и мать и весь дом, чтобы терпеть от тебя бесче-

⁹ По словам святителя, не любовь к посторонней женщине влечет мужа нарушать супружескую верность своей жене, а злая похоть. А потому фальшиво говорят, что мужчина может одновременно любить нескольких женщин.

стие, чтобы ты предпочитал ей гнусную рабыню, возбуждал бесчисленные распри. Ты взял сопутницу в жизни, равную в чести, свободную. Не безрассудно ли, что ты, взяв приданое, бережешь его и не расточаешь, а между тем повреждаешь и оскверняешь то, что драгоценнее приданого – чистоту, целомудрие и твое тело, принадлежащее жене».

Христианский брак в самом принципе не допускает внебрачного сожительства при жене. Об этом ясно говорит молитва, читаемая при возложении венцов на брачующихся:

«Ты, Господи, ниспосли руку Твою от святого жилища Твоего и сочитай рабу Твою и раба Твоего и сопрязи я в единомудрии, венчай я в плоть едину, яже благоволил еси сочетоватися друг другу, честный их брак покажи, нескверное их ложе соблюди, непорочное их сожительство пребывати благоволи».

Глава 2

Грех нарушил норму брака. Изменилось и отношение двух половин между собой. Центр в семейной жизни утратил свою силу. И теперь мы слышим несколько иной закон: умножаются скорби жены в беременности ее; в болезни рождает она детей, и к мужу своему она имеет влечение свое, вместо того чтобы притягивать его к себе, и в своем беспомощном состоянии она подчиняется его господству (Быт. 3, 16; Ин. 16, 21).

Для устранения появившихся ненормальностей в отношениях между собой мужа и жены св. Иоанн Златоуст дает мудрые советы. Он говорит: «А что делать, если муж будет кроток, жена же беспокойна, злоречива, болтлива, расточительна и если она будет выказывать много других слабостей? Как ему, несчастному, вынести такую каждодневную неприятность, гордость, бесстыдство? Что делать, если, напротив, она будет скромна и тиха, а он дерзок, подозрителен, сердит, сильно будет надмеваться то богатством, то властью, когда с ней – свободной – будет обращаться, как с рабой, и не больше будет расположен к ней, как к служанке? Как вынести такое уничижение и притеснение? Терпи, говорит апостол, все это рабство, ибо тогда только ты будешь свободна, когда он умрет; а пока он жив, необходимо с великим тщанием вразумлять и делать лучшим или же, если это невозможно, му-

жественно переносить непрерывные нападения и непримиримую брань».

В другом месте св. Златоуст для прекращения всяких раздоров советует мужу вооружиться снисходительной терпеливостью, а жене – совершенной покорностью. «Иной скажет: жена вздорна, расточительна и обременена другими пороками. Перенеси терпеливо все. Затем ты и занимаешь место главы, чтобы уметь врачевать тело. Сказано: *мужие, любите своя жены, яко своя телеса* (Еф. 5, 28). Этот закон дан и женам».

Само собой понятно, что если падение человечества совершилось через жену и прежде всего проявилось в нарушении нормального положения ее в брачной жизни, то и обратное действие, т. е. восстановление человечества, должно начаться с восстановления жены в ее нормальное положение, с возвращения ей утраченных ею прав, а с восстановлением жены должно совершиться и восстановление человечества при посредстве жены. Такова именно задача христианства, определенная судом Всевышнего над виновниками греха: *И вражду положу между тобою, – сказал Господь соблазнителью-змию, т. е. диаволу, – и между женою, и между семенем твоим и между семенем ее; оно будет поражать тебя в голову, а ты будешь жалить его в пяту* (Быт. 3, 15). Это значит, с еврейского, что «семя жены, т. е. имеющий родиться от жены, сотрет главу змия».

Само собой понятно, что под семенем жены разумеется

Господь наш Иисус Христос, родившийся от жены без мужа и разрушивший дела дьявола.

Действительно, христианство начинает восстановление человечества с исправления жены, с восстановления нормы семейного очага. Св. Златоуст дает разумный совет к восстановлению семейного мира. «Против тебя поднимает войну жена, – говорит он, – тебя входящего встречает она, как зверь, изощряет язык свой, как меч, – горестное обстоятельство, что помощница стала врагом! Но испытай самого себя: не делал ли ты сам чего-либо в молодости против женщины, и вот рана (нанесенная тобой) врачуетса женщиной, и язву чужой женщины, как хирург, выжигает собственная жена. А что худая жена есть заушение грешному, об этом свидетельствует Писание. Жена злая будет дана мужу грешному, и дана будет, как горькое противоядие, которое иссушает худые соки грешника».

Исправление женщины начинается с самоисправления мужчины, с возвышения понятий о женщине в сознании мужчины, с защиты женщины от всяких оскорблений, за которые она мстит мужчине в лице злой жены. Кто без уважения относится к женщине, тот и терпит сам от женщины.

«Хочешь, чтобы жена повиновалась тебе, как Христу повинуется Церковь? Заботься же и сам о ней, как Христос о Церкви. Хотя бы нужно было пожертвовать за нее жизнью или потерпеть и пострадать что бы то ни было, не отказывайся, но хотя бы и потерпел все это, не думай, что ты сделал

что-нибудь подобное тому, что сделал Христос. Умей заставить ее быть тебе покорной твоим великим о ней попечением, любовью, дружбой. Нет уз крепче этих, особенно для мужа и жены. Слугу можно иногда связать страхом, но спутницу жизни, мать детей и виновницу всех семейных радостей нужно привязывать к себе не страхом и угрозами, но любовью и расположением».

Общее правило: относись всегда с уважением к женщине и береги свою юность для жены, и женщина будет уважать тебя, а жена любить. Истасканный муж, растративший все свои силы в разврате, не может рассчитывать на любовь и уважение своей жены.

Итак, от жены зависит счастье семьи, с жены и начинается восстановление человечества. Христос с того и начал Свое дело. Как Сам происшедший от жены без мужа, Он начал восстановление падшего человечества с возвращения женщины в ее первобытное состояние до греха, с восстановления брака в первобытную норму по идее Творца, с освящения семьи, как первой и основной ячейки Царства Божия на земле. Христос, а не кто другой, поставил женщину на недосягаемую высоту, и прежде всего тем, что Сам благоволил принять от нее Свою плоть, а затем уже тем, что поставил ее в основу брака, сделал ее центром семьи. Он повторил и тем самым восстановил тот самый закон, который Творец, по созданию первых людей, положил в основу их брачной жизни и развития Царства Божия через размножение человеческого

рода. *Оставит человек отца и мать и прилепится к жене своей*, которая становится для него дороже отца и матери, и будут два, как равноправные половины, *одной плотью* (Мф. 19, 5). Первобытный брак, расстроенный грехом, восстанавливается Христом на ту самую высоту, на какой он должен стоять по самой идее Творца.

По примеру Христа и во исполнение заповеди Христа Святая Церковь также начинает свои заботы и свое попечение о спасении с освящения брака как Таинства, с испрашивания у Бога особенной благодатной помощи и духовных сил для достойного выполнения задачи брака, для святой и праведной жизни в чистоте и целомудрии брачного союза. Фотий говорит, что «брак состоит не в совокуплении телесном, но в священнодействии молитв».

В Кормчей сказано: «Брак есть мужа и жены союз и общий жребий на всю жизнь, общение божественного и человеческого права». Брак состоит не в том, чтобы муж и жена разделяли ложе между собой, но в супружеском их согласии. «Никогда брака не бывает там, где эти церковно-канонические узаконения не применяются... Там, где господствуют только одни страсти, нет брака, а есть одно лишь преступление или падение».

Г.Я. Извеков (церковный композитор) с супругой Софьей Андреевной. 1902 г.

«Московский журнал». 2004, № 2

Как смотрит христианство на брак, об этом можно судить по следующему.

«В первые века христианства лица, вступившие в брак, в день бракосочетания обыкновенно приобщались Св. Таин, удостоивались молитв всей Церкви, благословлялись епископом к совместному сожитию и благочестивому рождению детей. В эти дни они украшались венками из благовонных трав и цветов, как победители страстей» и как будущие родоначальники «семени святого», семени Божия, на земле. Семь дней новобрачные ходили в венках, продолжая посещать богослужение и удостоиваться молитв Церкви. Только по прошествии семи дней, доказав, что брак их есть «брак о Господе, а не по страсти», они разрешались от венцов и начинали семейную жизнь.

И у нас на Руси обычай проводить брачный день и следующие за ним в состоянии, чуждом плотских вожделений, был небызывестен. Святитель Тихон Задонский дает такие наставления вступающим в брак: «Хотящи внити в супружество да уготуют себя благочестивыми делами, и да исповедятся грехов своих, и да причастятся Божественных Таин за три или за четыре дня пред венчанием».

С таким именно благоговейным чувством и приступали

наши предки к таинству брака, как это видно из завещания И.П. Посошкова своему сыну. «Егда, сыне мой, сватание твое придет к брачному совершению, то... приведи свою обручницу к святой церкви, к литургии; при всем народе начни венчаться, то никакая болезнь не коснет ти ся. Всякая бо порча прикасается телу, кой человек будет венчаться тайным образом, или в неуказанное время... или с преизлишним желанием блуда. А кто идет по церковному уставу... того человека ангел Господень охраняет и никакому злу коснуться его не допустит».

При таких взглядах на христианский брак, что день бракосочетания есть «день свят, за еже Дух Святыи низшел есть» на повенчанных, не могло быть и мысли о каком-то гражданском браке или свободном разводе.

Христианский брак возвышает женщину на такую высоту, на какой она никогда не стояла до Христа. Это – не раба мужа, это – не предмет удовлетворения похотливых вожделений мужа, это – не обстановка для удобств жизни, это – не игрушка для развлечения и забав скучающего от безделья или пресыщения мужа; наоборот, это – равноправный член, помощник и друг мужа; мало того, это – основа семьи, святилище семейного очага, откуда исходит счастье, радость и сама жизнь для всех обитателей дома; еще более – в ней сокрыта тайна распространения и умножения Царства Божия на земле, если она направит воспитание детей в евангельском духе Христа. Короче сказать, сынов Адама, рожда-

ющихся от нее, она делает сынами Бога путем христианского воспитания. Ввиду такого значения жены, свв. отцы Церкви особенно защищали ее и ограждали от всякой грубости и оскорблений со стороны мужа, постоянно внушая последнему нежную любовь, заботу и уважение. Если муж бережет жену, то он обеспечивает тем свое личное счастье и всей семьи. «Слушай, – говорит св. Златоуст мужу, – что сказано в Писании: мала есть в пернатых пчела, и начаток сладостей плод ея (Сир. 11, 3). Жена – творение Божие, не ее ты оскорбишь, но Создавшего ее. Что же делать с женою?.. Подражай Жениху Церкви».

«Жена есть необходимый член наш, и это наименование преимущественно обязывает мужа быть расположенным к ней. И не за то одно нужно любить жену, что она член наш, имеет от нас начало, но и потому, что Бог постановил о сем закон, говоря: *сего ради оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей, и будет два в плоть едину* (Быт. 2, 24), ибо ап. Павел затем и излагает нам сей закон, чтобы всеми мерами возбудить к любви. Рассмотря мудрость апостола: не одними Божественными и не одними человеческими законами он побуждает нас любить своих жен, но попеременно теми и другими, дабы мужей возвышенных и любомудрствующих побудить более Божественными законами, а слабых и низких – более естественным побуждением к любви. Посему сперва начинается учение сие с благоденний Христа, говоря: *мужие, любите своих жен, как и Хри-*

стос возлюбил Свою Церковь; потом обращается к человеческим основаниям: так должны мужья любить своих жен, как свои тела; далее опять обращается ко Христу: потому что мы члены тела Его, от плоти Его и от костей Его; и снова к человеческому: посему оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей.

Восстановление семейного начала и возвышение женщины в семье Христос начал прежде всего Своим безусловным во всем повиновением Своей Матери (Лк. 2, 51), которая, зная кто Он (Лк. 1, 26–38), прилагала все свои материнские заботы о воспитании Его, *слагая в сердце своем* все знаменательные слова и события, касавшиеся Сына Ее (Лк. 2, 19 и 51). Такое безусловное повиновение Сына Своей Матери и беспримерно идеальное попечение Матери о воспитании Сына имели своим последствием то, что *Младенец возрастал и укреплялся духом, исполняясь премудрости, и благодать Божия была на Нем* (Лк. 2, 40). С самых младенческих пелен уже всем было видно, что *благодать Божия на Нем*, что вокруг Него концентрировалась какая-то особенная, неземная атмосфера, в которой чувствовалось всем легко и сладостно. И вот, воспитываясь в такой идеальной семейной обстановке, Иисус преуспел в премудрости и возрасте и в любви у Бога и человеков (ст. 52). В этой норме семейного воспитания мы видим тот идеал семьи, восстановить который на земле явился к нам Сам Сын Божий. Правильное воспитание по указанному идеалу дает детям пре-

мудрость и гармоническое развитие всех сил, как духовных, так и телесных, и, что особенно ценно, привлекает на них всеобщую любовь и Бога, и людей. Каким идеальным духовно-нравственным совершенством нужно обладать, чтобы заслужить и пользоваться любовью у Бога и людей! И как счастлива мать, умеющая дать такое воспитание своим детям! А отсюда, на какую же недостижимую высоту ставится мать, дающая такое воспитание своим детям!.. И вот мы видим в Евангелии, как одна женщина, слушая дивное Божественное учение Христа, от умиления и восторга радуясь за счастливую Мать, воскликнула из народа: *Блаженно чрево, носившее Тебя, и сосцы, Тебя питавшие!* (Лк. 11, 27).

Действительно, какой счастливой должна чувствовать себя всякая мать, если она выполнила свое назначение в семейной жизни. И как не умилиться каждому перед такой высотой женщины-матери, которая открывается и предназначается ей в Евангелии учением Христа и Его личным отношением к ней!

В противовес сказанному об идеальном воспитании Иисуса нам могут указать на факт из двенадцатилетнего возраста Его, когда Он в первый раз был взят своими родителями в Иерусалим на праздник Пасхи. Он остался в Иерусалиме, когда Иосиф и Мария вместе с родственниками и знакомыми возвращались в Назарет. Отсутствие Его заметили только тогда, когда они прошли дневной путь. Возвратившись в Иерусалим, через три дня нашли Его в храме среди учите-

лей. Увидев Его, удивились; и Матерь Его сказала Ему: Чадо! Что Ты сделал с нами? Вот отец Твой и Я с великою скорбью искали Тебя. В ответ на это Он сказал им: зачем было вам искать Меня? Или вы не знали, что Мне должно быть в том, что принадлежит Отцу Моему? Но они не поняли сказанных Им слов (Лк. 2, 41–50).

Мы не имеем права видеть здесь явного непослушания Иисуса своим родителям, потому что не знаем всех деталей факта. И раз сами родители не могли заметить Его отсутствия, полагая Его *между родственниками и знакомыми*, то это ясно говорит, что они безусловно верили в Его примерную покорность и постоянное послушание. С другой стороны, ответ отрока Иисуса, которого не поняли в то время Его родители, вполне оправдывает Его поступок. Это был первый порыв Его святой ревности к выполнению своего призвания. Огонь этой ревности уже сознательно горел в Его сердце, и пламя огня охватило все Его существо. Здесь мы видим начало того, что Он впоследствии выразил так ясно и отчетливо: *Огонь пришел Я низвесть на землю, и как желал бы, чтобы он уже возгорелся! Крещением должен Я креститься* (разумая крещение кровью, так как водой Он уже был крещен, когда говорил эти слова), *и как Я томлюсь, пока сие совершится* (Лк. 12, 49–50)!

Мы поймем поступок и ответ отрока Иисуса своей Матери, если на основании последующих слов и всей Его мессинской деятельности поглубже заглянем в Его учение. Он

пришел на землю исполнить волю Отца Своего (Ин. 6, 38; 4, 34), совершить дело, которое поручил Ему Отец (Ин. 5, 36; 9, 4). Спасение всего мира от власти дьявола и вечной смерти – это Его миссия, Его призвание, которому Он отдавал все и ради которого Он жертвовал даже семейными узами материнской любви. *Кто мать Моя и кто брат Мой?* – сказал Иисус, когда известили, что Мать Его и братья Его стоят вне, желая говорить с Ним, чтобы спасти Его от угрожавшей Ему ярости народной. *И, обзрев сидящих вокруг Себя, Он сказал: вот мать Моя и братья Мои. Ибо кто будет исполнять волю Отца Моего Небесного, тот Мне брат, и сестра, и мать.*

Глава 3

В основу брака при сотворении человека положена идея распространения Царства Божия на земле и раскрытие славы Божией через умножение людей, предназначенных к вечному блаженству. Для осуществления этой идеи человек должен был *оставить отца и мать и прилепиться к жене*. Грех затмил эту идею.

С явлением Христа опять восстанавливается идея распространения Царства Божия и устанавливается принцип, по которому мировое, вечное, Божественное поглощает и разрушает все лично-эгоистическое, временное, земное. Во имя этого принципа, для осуществления основной идеи брака, т. е. идеи распространения вечного Царства Божия на земле, человек оставляет и отца, и мать, и даже детей и «прилепляется» ко Христу (Мф. 19, 27–29). Как Сам Христос, ради исполнения воли Отца Небесного, порвал семейные узы, так и последователям своим дал положительную заповедь на тот случай, когда *враги человеку – домашние его*, т. е. когда домашние будут отвлекать его от осуществления идеи Царства Божия. В таких случаях, когда домашние будут требовать отречения от Христа и преследуемому члену семьи предстоит выбор между домашними и Христом, Он положительно и бесповоротно говорит: *Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто любит сына или дочь*

более, нежели Меня, не достоин Меня (Мф. 10, 36–37).

Выходя из основного психологического закона, что никто не может служить двум господам, ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить, или одному станет усердствовать, а о другом не радеть, не может служить Богу и мамоне (Мф. 6, 24), Христос в другой раз выразил в более резкой форме и принцип полного отречения от своих родителей ради Христа при указанных обстоятельствах. Ев. Лука передает Его слова так: *Если кто приходит ко Мне и не возненавидит отца своего и матери, и жены и детей, и братьев и сестер, а притом и самой жизни своей, тот не может быть Моим учеником* (Лк. 14, 26).

Приведенные слова нисколько не говорят о разрушении Христом семейного начала семейной жизни. Напротив, в них выражается восстановление основной идеи брака, идеи развития Царства Божия, извращаемой и совсем разрушаемой ненормальной постановкой семейной жизни. Там, где эта идея гложет, насильственно искореняется, нет места истинному последователю Христа. Для сохранения в себе Царства Божия (Лк. 17, 21) он должен оставить эту среду и идти туда, где Христос (Мф. 28, 20).

Требование Христом оставления отца и матери, жены и детей в указанных случаях может показаться кому-либо суровым и жестоким требованием. Но эта резкость, эта жестокость зависит не от Христа, а от ненормальной постановки семейной жизни. И этим требованием Христос предупре-

ждает каждого о будущей судьбе, предоставляя ему самому сделать выбор для себя. *Всякого, – говорит Христос, – кто исповедует Меня пред людьми, того исповедую и Я пред Отцем Моим Небесным. А кто отречется от Меня пред людьми, отрекусь от того и Я пред Отцем Моим Небесным* (Мф. 10, 32–33).

Итак, каждый сам выбирай себе: исповедание Христа вопреки настойчивым запрещениям родных или отречение от Христа в угоду последним.

Такое требование похоже на предложение врача больному ампутировать какой-либо зараженный член, от которого последний должен умереть. Операция болезненна, но боль зависит не от врача, а от свойства и характера самой болезни. *Если правая твоя рука соблазняет тебя, отсеки ее и брось от себя, ибо лучше для тебя, чтобы погиб один из членов твоих, а не все тело твое было ввержено в геенну* (Мф. 5, 30). И этот-то меч, отсекающий вредный и опасный член, принес на землю Христос (Мф. 10, 34).

Отсекая от недостойной семьи здорового члена ее, Христос тем самым показывает идеал христианской семьи в своем Лице, восстанавливает чистоту и святость семейного очага, оздоравливает брачную жизнь и направляет ее к осуществлению своей идейной задачи. А раз семья не удовлетворяет таковым требованиям и находится в антагонизме с Христом, то верный последователь Христа не может быть членом ее. Ясно, что идеалом семьи служит Сам Христос, как душа и

конечная цель семьи. И там, где семейное начало нормально, где нет явного и враждебного антагонизма Христу, там Он не требует от своих последователей *оставить отца и мать*, не требует потому, что вся семья «едиными устами и единым сердцем» исповедует Христа, служит Христу и осуществляет идеал христианского брака. Такая семья представляет собой Царство Божие во Христе, где *праведность и мир и радость во Святом Духе* (Рим. 14, 17) как верные признаки истинно христианской семьи.

Другой призыв Христа «оставить отца и мать, жену и детей» вытекает из тех же побуждений, но имеет в виду более широкие цели в расширении и утверждении Царства Божия на земле. *Кто мне служит*, – сказал Христос, – *Мне да последует* (Ин. 12, 26). И апостолы, внимая Его призыву, *оставили все: и отца, и мать, и жену, и детей – и последовали за Ним* (Мф. 19, 27–29).

Вот вторая категория лиц, оставляющих отца и мать по призыву Христа. Различие между ними такое: в первой категории оставляют своих родителей, чтобы самим принадлежать Христу, а во второй – чтобы служить Христу. Там спасают себя, удаляясь из боговраждебной среды, а здесь спасают других служением Христу. Там расширяют Царство Божие включением себя в число членов его, а здесь – приведением других в лоно его. Но в том и другом случае идея христианского брака осуществляется, а именно: хотя сами они и не рожают новых членов человеческого общества, но рож-

денных другими они делают сынами Царства Божия. Спасаясь сами, они спасают других. А в этом и состоит задача христианского брака. Ведь затем и явился Христос на землю, чтобы доставить спасение всем людям. А христианский брак, христианская семья есть именно та ячейка, где прививается и развивается это спасение, дарованное людям Христом. Не на улице и не на торжищах люди делаются христианами, а в христианской семье, которая находится в тесном единении и с храмом. Для тех, кто не получил христианских начал в семье, и храмы не существуют, и таинства противны.

Мы видим, таким образом, что три раза Бог сказал: *Оставит человек отца и мать*: в первый раз – при установлении брака, когда Он сотворил мужа и жену; и затем два раза – при искуплении человека, когда Сын Божий восстанавливал падшего человека в его первобытное состояние. Ясно, что в том и другом случае преследуется одна и та же цель.

Действительно, искупительный акт Христа вполне совпадает с творческим актом Бога Отца не только по существу, но и по внешней форме. Как жизнь человеческая начинается установлением брака первых людей, так и жизнь искупляемого Христом человечества начинается восстановлением брака. Первый акт искупительной деятельности Христа – это личное присутствие Его на браке в Кане Галилейской, где совершено было первое чудо, послужившее основанием веры для учеников (Ин. 2, 1–11). Остановимся пока на этом факте.

Сопоставляя данный факт с только что рассмотренными требованиями Христа, многие усматривают здесь явное противоречие. Там Христос требует оставить отца и мать и даже детей и следовать за Ним; а здесь Он Сам идет туда, где устанавливаются и реализуются все эти священные наименования, где брачующиеся становятся мужем и женой и производят детей. А всматриваясь в сами действия Христа на этом браке, многие поражаются кажущейся несообразностью их: Он творит там первое чудо, и это чудо по своему характеру и существу таково, что многие соблазняются неуместностью его в данном случае. Христос претворил воду в вино и притом в таком количестве, которое поражает каждого.

Да, многие соблазняются Евангельским фактом. Но мы с глубоким благоговением преклоняемся пред величием значения его для человечества в ряду других Евангельских фактов. Он изображает нам Христа таким, каким Он был и каким должен быть Спаситель мира. Как по сотворении первого человека Бог, поселив его в раю сладости, сказал: *Не хорошо быть человеку одному, сотворим ему помощника, соответственного ему* (Быт. 2, 18), так и Спаситель мира, восстанавливая падшего человека, Своим присутствием на браке дает помощницу человеку и первым чудом на нем совершает творческий акт, доставляющий людям радость и веселие. Запечатлевая свое присутствие на браке чудом, Он освящает семейное начало брака и тем восстанавливает естественное счастье и радость жизни, для которых и создан человек. Нор-

мальная жизнь человека и должна протекать в радости среди полноты счастья. Не Бог, а сам человек разрушил своим грехом счастье и радость жизни, Бог же только восстанавливает то и другое для человека, что и видим мы теперь в действиях Христа. В данном случае Христос представляет прямую противоположность Иоанну Крестителю как представителю и выразителю Ветхого Завета, суровому и грозному по духу. Завет Христа – завет благодати, завет радости и вечного блаженства. Новый Завет – завет любви и всепрощения. И этот завет прежде всего осуществляется, реализуется в семейной жизни. Семейная радость, семейная любовь есть начало и корень всеобщей радости, мировой любви. Там, в семье, любовь зарождается, развивается и укрепляется. И счастье семьи есть первообраз всеобщего счастья, которое составляется из счастья отдельных единиц – семей.

Таким образом, Христос Своим присутствием на браке в самом начале своей искупительной деятельности восстанавливает, благословляет и освящает семейное начало, где и кладется первый камень последующего спасения человечества. Там, где нет христианского начала в семейной жизни, там нет и христианства, там нет спасения, там язычество и разложение жизни. Только христианский брак дает прочное основание к оздоровлению и счастью человечества. И весь древний мир погиб от утраты идеала семейной жизни. Ужасную картину такой утраты идеала брачной жизни рисует нам ап. Павел в первой главе Послания к Римлянам. Что-

бы глубже и убедительнее видеть все безусловное значение Евангельского факта, мы позволим себе в немногих словах раскрыть эту картину ап. Павла, которая рельефно указывает нам причину гибели древнего мира в разрушении и совершенном поприании семейного начала брачной жизни.

Так как язычники, познав Бога, не прославили Его и не возблагодарили, но осуетились в умствованиях своих, и омрачилось несмысленное их сердце; называя себя мудрыми, обезумели и славу нетленного Бога изменили в образ, подобный тленному человеку, и птицам, и четвероногим, и пресмыкающимся, – то и предал их Бог в похотях сердец их нечистоте, так что они сквернили сами свои тела. Они заменили истину Божию ложью, и поклонялись, и служили твари вместо Творца. Поэтому предал их Бог постыдным страстям: женщины их заменили естественное употребление противоположенным; подобно и мужчины, оставив естественное употребление женского пола, разжигались похотью друг на друга, мужчины на мужчинах делая срам и получая в самих себе должное возмездие за свое заблуждение. И как они не заботились иметь Бога в разуме, то предал их Бог превратному уму – делать непотребства, так что они исполнены всякой неправды, блуда, лукавства, корыстолюбия, злобы, исполнены зависти, убийства, распри, обмана, злонравия, злоречивы, клеветники, богоненавистники, обидчики, самохвалы, горды, изобретательны на зло, непослушны родителям, безрассудны, вероломны, нелюбовны, непримиримы,

немилостивы. Они знают праведный суд Божий, что делающие такие дела достойны смерти, однако не только их делают, но и делающих одобряют (Рим. 1, 21–32).

Прочитав эту ужасную картину полного разложения языческого мира с разрушением семейного начала, с утратой идеи брака по премудрому и всеблагому плану Творца, мы поймем, почему Господь наш Иисус Христос начал свою искупительную деятельность с восстановления и освящения брака. Своим присутствием на браке Он одухотворил тайну брака и возвратил ему ту духовную высоту, которую он утратил через грех человека.

А к чему ведет утрата человечеством основной идеи брака, это раскрывает нам и Моисей. Изображая погибель допотопного мира, он указывает и причину того. Высокую духовную потребность брачной жизни они превратили в плотскую похоть нечистых страстей. *Когда люди (потомки Каина) начали умножаться на земле, – говорит Моисей, – и родились у них дочери, тогда сыны Божии (потомки Сифа) увидели дочерей человеческих, что они красивы, и брали их себе в жены, какую кто выбрал. И сказал Господь Бог: не вечно Духу Моему быть пренебрегаемым человеками (сими), потому что они плоть; пусть будут дни их сто двадцать лет* (Быт. 6, 1–3).

Таким образом, чувственность, т. е. утрата духовного начала в брачной жизни, погубила древний мир потопом. Извращенная чувственность погубила и содомские города

(Быт. 19 гл.). И если мы обратимся к светским писателям, то и у них найдем подтверждение того, что древний языческий мир погиб вследствие извращения идеала брачной жизни и утраты основной идеи самого брака. Достаточно прочитать описание семейной жизни Ассирийских, Вавилонских и Римских владык мира, чтобы понять и оценить Евангельский факт в Кане Галилейской.

Обращаясь к современной жизни, мы наблюдаем то же самое. С отсутствием христианского начала в браке «люди еще молодые, годные к труду, к пользе, к добру, становятся ленивыми, бесполезными, злыми. Общество теряет сотрудников, Церковь – верующих, человечество – добрые сердца. Никто ничего не приобретает в этой мучительной борьбе, в этом самоистреблении, даже колыбель, к изголовью которой склоняются не радостные, лаской озаренные лица, а бледные, измученные борьбой, искаженные судорогой исступленной любви, ненависти и упорства» («Нов. Время», 1899 г.).

С утратой христианского начала в браке начинается разложение семьи, как это мы ежедневно можем наблюдать в современной жизни. Ненормальный строй семьи часто дает нам картины такого рода: отец – алкоголик, постоянно избивающий жену и детей и пропивающий все, приобретенное тяжелым трудом матери-жены на детей; или жена относится к разряду таких лиц, о которых еще древние мудрецы говорили: *Позорная жена как гниль в костях мужа* (Притч. 12, 4).

Мы поймем теперь, почему Христос начинает оздоровление человечества с восстановления брака в его первоначальном идейном значении до падения прародителей.

Первое чудо, сотворенное Христом на браке, говорит о том, как высоко ценил и охранял Он светлую радость брачного торжества от малейшей даже тени омрачения ее. «Вина не имут», – озабоченная и смущенная этим обстоятельством говорит Иисусу Мать. Пришли новые гости, и к их приходу оказалось, что «вина недоставало». Извинительное обстоятельство для бедной семьи; тем не менее и оно могло омрачить чистую и светлую радость счастливых новобрачных. Христос не мог внести своим приходом смущение и печаль в эту семейную радость: Он всюду и всем приносил с Собой счастье и довольство... И явилось вино! Первый брак Господь благословил «в раю сладости», среди полного довольства всем; и второй брак, в Кане, Господь благословил, устранив чувство скудости своим чудом. Там и здесь творческий акт: там, по слову Творца, вода в гроздьях превращается в виноградный сок, из которого получается вино; а здесь, по слову Христа, та же вода превращается прямо в вино, без всякого посредствующего действия. Какие выводы отсюда – понятно каждому.

Брачное торжество, в силу глубокого и таинственного по своей идее значения, в жизни каждого человека, если только он не опустился в самую гущу нравственной грязи, является исключительно радостным событием. Эта радость –

естественная радость, потому что в браке человек становится полным человеком и получает право продолжить творческий акт в размножении человеческого рода и распространении через то Царства Божия на земле. Радость эта исходит из природы самого брака, а не привходит извне. Брак – это не коммерческий союз, не контракт взаимных обязательств и не юридический какой-либо договор на букве закона, где договаривающиеся лица могут быть совершенно чуждыми друг другу. «Брачный союз обнимает собой всего человека, где все элементы мужской и женской индивидуальности свободно, взаимно, всесторонне, органически сливаются воедино, восполняя друг друга и образуя такой тесный гармонический союз, что как будто бы это были уже не два различных существа, а одно, „одна плоть“, как будто бы уже было не две души, а единая нераздельная душа, новая личность». Понятно, что глубокая, чистая и искренняя радость брачного торжества определяется природой самого брака. И Христос уважал эту естественную радость, вложенную в природу человека Самим Творцом.

Мы не можем без трогательного умиления читать ответ Иисуса книжникам и фарисеям, которые явились к Нему с упреком: *Почему ученики Иоанновы и фарисейские постятся, а Твои ученики не постятся?* В ответ на это сказал им Иисус: *могут ли печалиться и поститься сыны чертога брачного, когда с ними жених? Доколе с ними жених, не могут поститься. Но придут дни, когда отнимется у них же-*

них, и тогда будут поститься в те дни (Мк. 2, 16–20; Мф. 9, 14–15; Лк. 6, 30–35).

И эту самую естественную общечеловеческую радость брачного торжества Христос понимал, разделял и поддерживал, потому что Он знал глубокий смысл брака и таинственное его значение. Своим участием в радости брачного торжества Он охранял и возвышал чистоту и святость этого таинственного и поистине священнейшего акта в жизни человека... И как далеко и высоко отстоит этот Евангельский брак в мыслях Христа от того будничного акта в современной жизни, который опошлили люди и извратили до полного скотоподобия и даже хуже того!..

Глава 4

Особенно таинственная высота и духовное значение брака раскрывается Христом в Его Божественных притчах. *Царство небесное подобно человеку-царю, который сделал брачный пир для сына своего* (Мф. 22, 2–14). Брак – это образ Царства Небесного, и не просто образ, но основание и развитие Царства Небесного в смысле его распространения путем семейного воспитания. В браке – зерно этого Царства Небесного. Через брак реализуется это Царство Небесное! Через брак размножаются наследники Царства Небесного и становятся сынами этого Царства Божия путем христианского воспитания.

Отсюда, быть званным на брачный пир – особая честь, и пренебрежение к этому зову и самому торжеству строго наказывается изгнанием и лишением такой высокой чести. Даже явившийся на этот пир не в брачной одежде был строго наказан. Царь приказал слугам: *Связав ему руки и ноги, возьмите его и бросьте во тьму внешнюю, там будет плач и скрежет зубов* (ст. 13).

Наказание за пренебрежительное отношение к приглашению на брачное торжество говорит об обязательной для всех необходимости осуществлять основную идею христианского брака – идею раскрытия тайны Царства Божия – в браке или в безбрачии. Плотский брак не обязателен, а духовный

брак – союз с Христом – обязателен для всех. В этом – цель самой жизни христианина.

Насколько высоко ставил Христос брак по его значению, об этом можно судить уже по тому, что от участников в брачном торжестве требуется особенное внимание и предусмотрительная бдительность. *Царство Небесное подобно будет десяти девам, – сказал Христос, – которые, взяв светильники свои, вышли навстречу жениху. Из них пять было мудрых, а пять неразумных.* Первые взяли со светильниками и масло, а вторые – одни только светильники, не запасшись маслом. Конец известен: когда они говорили: «Господи! Господи! Отвори нам!», то в ответ услышали: *Истинно говорю вам: не знаю вас* (Мф. 25, 1–12).

Если в первой притче Христос изобразил тайну Своего воплощения и искупления через единение с человечеством, то в последней притче под образом жениха открыто выражает второе Свое пришествие на землю. Там Он, как Сын Царя Небесного, через воплощение вступает в таинственное единение с Церковью, а здесь, как жених, является Он к Своей невесте – Церкви верующих, чтобы ввести их в вечное торжество Царства Небесного.

Этот приточный язык Христа и таинственная картина брачного пира повторяется для нас в следующей апокалиптической картине: *Иоанн слышал как бы голос многочисленного народа, как бы шум вод многих, как бы голос громов сильных, говорящих: Аллилуйя! ибо воцарился Господь Бог*

Вседержитель. Возрадуемся и возвеселимся, и воздадим Ему славу, ибо наступил брак Агнца, и жена Его приготовила себя. И дано было ей облечься в виссон чистый и светлый; виссон же есть праведность святых (Откр. 19, 6–8).

А.П. Вилисова со своим двоюродным братом и детьми.
(Семья оружейного мастера К.А. Вилисова). 1900 г.
«Московский журнал». 2004, № 2

Отсюда, званые на брачную вечерю Агнца называются "блаженными" (ст. 9).

Если Христос под образом брака раскрывает нам Царство Небесное, то с каким чистым сердцем, с каким благоговением перед тайной брака мы должны смотреть на этот земной образ небесного!

Высокий взгляд Христа проглядывает и в Его нравственных наставлениях, касающихся обыденной жизни. Так, урок смирения Он преподает в таком примере, где выставляется брак, а не другое какое-либо торжество. *Когда ты будешь позван на брак (а не на обед или ужин), не садись на первое место, чтобы не случился кто из званых им почетнее тебя; и звавший тебя и его, подошедши не сказал бы тебе: уступи ему место; и тогда со стыдом должен будешь занять последнее место* и т. д. (Лк. 14, 8–11). Мы обращаем здесь внимание на то, что Христос урок смирения приурочивает к брачному пиру, а не к «обеду или ужину», о чем Он говорит тут же – в следующем, 12-ом стихе.

Высокий взгляд Христа на брак, как на что-то особенно торжественное и важное в жизни людей, проявляется и в том, что урок бдительного отношения верующих к исполнению своих обязанностей Он приспособляет к брачному торжеству, а не к простому пиру, обеду или ужину. И требует такого внимательного отношения к торжеству не только от участников оною, но и от соприкасающихся с ними по своему служебному положению. *Будьте подобны людям, ожи-*

дающим возвращения господина своего с брака (почему – с «брака», а не с «большого ужина»?), дабы когда придет и постучит, тотчас отворить ему. Блаженны рабы те, которых господин, придя (с брака), найдет бодрствующими; истинно говорю вам, он препояшется и посадит их, и, подходя, станет служить им. И если придет во вторую стражу, и в третью стражу придет, и найдет их так, то блаженны рабы те (Лк. 12, 35–38).

Всматриваясь в эти слова Господа, мы спрашиваем: почему особенная бдительность требуется от рабов в том случае, когда господин возвращается с брачного пира, а не с большого ужина (Лк. 14, 16)? Почему эти рабы в данном случае удостоиваются особенной чести со стороны господина, возвратившегося с «брачного пира», так что он начинает служить им, тогда как в других случаях тот же господин за исполнение рабом своих более трудных обязанностей не только не награждает, а требует продолжения услуг? Кто из вас, имея раба паиущего или пасущего, по возвращении его с поля, скажет ему: пойдя скорее, садись за стол? Напротив, не скажет ли ему: приготовь мне поужинать, и, подпоясавшись, служи мне, пока буду есть и пить; и потом ешь и пей сам? Станет ли он благодарить раба сего за то, что он исполнил приказание? Не думаю (Лк. 17, 7–9). Как велика разница в положении тех и других рабов и отношении к ним господина, каждый видит своими глазами.

Все это говорит, что в браке есть что-то особенно серьез-

но-важное, священное и в высшей степени знаменательное, так что всякое уважительное отношение к нему, в чем бы оно ни состояло и от кого бы оно ни исходило, заслуживает особенной чести, похвалы и награды. Во всем этом нельзя не видеть того, что под покровом брака скрывается что-то Божественное, Небесное, вечное, что брак есть образ чего-то Божественного, сверхчеловеческого, что начало его – здесь, на земле, а конец – на небе, в вечности.

Так велико значение христианского брака по взгляду Христа!

Глава 5

Действительно, в христианском браке «есть что-то таинственное». Блж. Августин говорит: «В Церкви предлагается не только союз брачный, но и таинство». «В нашем (христианском) браке более имеет силы святость Таинства, нежели плодородие матери». А потому, «если над имеющими вступить в брак совершено Таинство брака, согласно со всеми существующими на этот предмет церковными мудрыми узаконениями, то по нашим канонам брак считается действительным и фактически совершившимся, хотя бы брачная жизнь после этого никогда не начиналась. И не вступая в эти отношения, сочетавшиеся считаются мужем и женою» (О Христ. браке, с. 12). «Не лишение девства, – говорит св. Амвросий Медиоланский, – полагает начало браку, а брачное соглашение».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.